

Цинь Хаодун холодно улыбнулся

- Ты думаешь мы из прошлой династии? Иностранцы превосходят китайцев? В моих глазах только пари, никаких шуток. Будь то китайцы или жители страны «М», без разницы, если они проиграли они должны держать слово и выполнить условия пари.

Налань Уфэн снова воскликнул

- Ни в коем случае, мистер Джеймс эксперт Всемирной Медицинской Ассоциации. Как он может преклонить колени перед тобой и признать тебя своим учителем...

- Эксперт? Думаешь, он может быть экспертом передо мной? На мой взгляд, его медицинские навыки никчемны!

Налань Уфэн еще хотел что-то сказать, но Джеймс вдруг опустился на колени перед Цинь Хаодуном и взволнованно сказал:

- Учитель ты прав. Перед магией традиционной китайской медицины мои лекарские умения - ничто. Я хочу попросить вас как моего учителя, я хочу выучить магию традиционной китайской медицины от вас!

Затем он сложил ладони вместе и начал кланяться.

Да ладно. Что происходит?

Цинь Хаодун также был в некотором замешательстве от внезапной перемены Джеймса. Не должен ли этот бородатый иностранец отрицать и оспаривать результаты пари, для сохранения своего лица. Почему у него такой вид, будто он нашел сокровище.

Кроме того, что он делает? Это не похоже на то, как он кланяется учителю, а на то, как он кланяется Будде благоговейно сложив ладони.

Они не знали, где Джеймс научился так кланяться. Он поклонился Цинь Хаодуну трижды.

Хотя он был высокомерен в своей повседневной жизни, у него были реальные возможности, и он был действительно одержим медицинскими навыками. Сегодня, когда он увидел превосходные медицинские навыки Цинь Хаодуна, он был полностью убежден, поэтому он немедленно опустился на колени и поклонился, чтобы признать Цинь Хаодуна своим учителем.

- Мастер, пожалуйста возьмите меня! Я хочу изучать традиционную китайскую медицину, я хочу обучиться этому искусству у вас... - серьезным взглядом просил Джеймс.

Цинь Хаодун был смущен, в его голове он по-другому обрисовывал возможную ситуацию, все шло не по плану. Причина, по которой он заставил Джеймса преклонить колени и признать его своим учителем, заключалась в том, чтобы реабилитировать, сохранить лицо, снижающейся репутации традиционной китайской медицины, но он никогда и не собирался обучать иностранца и становится его учителем.

И теперь, когда Джеймс попросил его стать его учителем, Цинь Хаодун все еще не знал, что делать.

Видя, что Цинь Хаодун не отвечает, Джеймс с энтузиазмом сказал:

- Учитель, я действительно хочу обучиться у вас лекарскому делу. Вы можете быть уверены,

что я смогу перенести все тяготы обучения. Ну же. Уколите меня иголками, я уверен, что смогу это вынести!

«Что происходит» - Цинь Хаодун почувствовал будто десять тысяч южноамериканских альпак пробежали по его сердцу. Слова этого иностранца, настолько странны, что он сказал это таким образом, будто это подразумевало, сжигание свечного воска или что-то подобного (или других пыточных инструментов). Разве я похож на такого человека?

Другие тоже были ошеломлены. Особенно Налань Уфэн который хотел помочь Джеймсу найти способ отрицать пари, был поражен опустив глаза. Он не ожидал, что иностранец станет на колени и признает Цинь Хаодуну своим учителем.

- Встань - Цинь Хаодун на мгновение задумался и сказал:

- Сначала я возьму тебя зарегистрированного ученика, но, если ты хочешь изучать китайскую медицину, ты должен для начала хорошо выучить китайский. Когда ты хорошо его выучишь, тогда приходи ко мне, чтобы обучиться традиционной медицине.

Причина, по которой Цинь Хаодун просто предложил взять Джеймса в ученики, заключалась в том, что он позаимствовал его славу, чтобы улучшить статус традиционной китайской медицины как науки. Он знал, что традиционная медицина сейчас находится в упадке и хотел повысить ее известность и статус. Теперь авторитетный эксперт Всемирной Медицинской Ассоциации признал китайского врача своим учителем, что неизбежно вызвало бы большую сенсацию в медицинском сообществе.

- Учитель, моя жена китаянка. Мы с ней говорим по-китайски в повседневной жизни. Так что мой китайский очень хорош. Я в состоянии учиться.

Джеймс поднялся с земли, но все еще выглядел взволнованным.

- Ну... - Цинь Хаодуну было теперь понятно, неудивительно что он так хорошо говорит по-китайски. Он женился на китаянке.

- Ты знаешь, что такое Инь-Ян? Назови мне пять элементов?

- Что за овца Инь-Ян? Это какая-то новая особь... китайская разновидность? - с тупым лицом просил Джеймс. Очевидно он мог пользоваться китайским только на бытовом уровне и ничего не знал о китайской культуре.

- Возвращайся к своей жене и учи китайский. Когда ты поймешь, что такой Инь-Ян и пять элементов, ты сможешь изучать традиционную китайскую медицину. И не забудь о своем обещании - серьезно сказал Цинь Хаодун - немедленно извиниться перед традиционной китайской медициной в средствах массовой информации мирового уровня.

- Учитель, когда я хорошо выучу китайский язык и узнаю, что такое Инь Ян, я приду к вам, чтобы начать постигать традиционную китайскую медицину - первоначальное высокомерие Джеймса исчезло. В этот раз он почтительно сказал:

- Учитель, вы можете быть уверены, я выполню свое обещание, как только вернусь в страну «М». Мы должны позволить, как можно большему числу людей понять, что такое традиционная китайская медицина и позволить им узнать ее магию.

Потом он повернулся к Налань Уфэну и сказал:

- Мистер Налань отправьте меня обратно. Я собираюсь найти тех, кто клеветает на традиционную китайскую медицину чтобы свести с ними счеты. Они не должны называть эту чудо науку мошенничеством и обманом.

Налань Уфэн на какое-то время впал в уныние. Он не ожидал, что всемирно известный эксперт, за которого он заплатил много денег, не вылечил болезнь его бабушки, а стал учеником Цинь Хаодуна.

Но то что произошло, изменить было невозможно. Он достал ключ от машины с логотипом «Ламборджини» и сказал Налань Цзе:

- Бабушка я пойду отправлю мистера Джеймса домой. Через несколько дней у моей сестры Уся день рождения. Я купил ей машину в подарок. Позвольте мне сначала поставить его на ваше место.

Налань Ушуан теперь поняла, что Ламборджини это был подарок на день рождения для ее кузины Налань Уся, дочери их дяди Налань Хунфэй. Должно быть он хочет заслужить благосклонность дяди, сделав такой ценный подарок.

Затем Налань Уфэн положил ключи от машины на чайный столик рядом с собой и ушел вместе с Джеймсом и его помощниками.

После того, как они ушли, Налань Цзе пригласил медицинских сестер и охранников и снова почтительно сказал:

- Волшебный доктор, ты спас мне жизнь и отныне ты великий благодетель семьи Налань!

- А, неважно – слегка кивнул и сказал – закупоренные меридианы были открыты, а поврежденные восстановлены, но вам не стоит продолжать культивировать. Атрибут культивирования вашей семьи «холод» и если вы продолжите практиковать, то это заново будет причинять боль вашим меридианам.

Лицо Налань Цзе изменилось. Он практиковал эту технику в течении многих лет. Он достиг области малого успеха. Он действительно не хотел сдаваться. Тот, кто когда-то привык обладать силой и властью, превосходящих обычных людей, будет страдать от внезапной ее потери.

Цинь Хаодун посмотрел на Налань Ушуан и сказал:

- Здесь действительно что-то не так с тайной техникой вашей семьи. Ты не должна больше практиковать это или ты никогда не станешь матерью.

Взгляд Налань Ушуан изменился. Она была увлечена боевыми искусствами с детства, поэтому она приставала к бабушке, чтобы он научил ее как практиковать эту технику, как женщина, она не хотела потерять право быть матерью.

Налань Цзе нетерпеливо сказал:

- Волшебный доктор, я знаю вы очень способный человек, можете ли вы найти решение этой проблемы? Мы семья Налань никогда не забудем вашей доброты!

Несмотря на то что Налань Ушуан молчала, она тоже смотрела на Цинь Хаодуна и с нетерпением ждала ответа.

- Ну... - Цинь Хаодун на мгновение заколебался. Он чувствовал, что Налань Цзе и его внука были действительно хорошими людьми.

- Хорошо, позвольте мне взглянуть на вашу технику культивирования.

Увидев, что Цинь Хаодун готов помочь Налань Цзе сразу сел, скрестив ноги и с радостным выражением лица начал практиковать семейную технику культивации.

Примерно полчаса спустя, Налань Цзе запустил свою истинную Ци по кругу. Цинь Хаодун узрел в чем была проблема. Неудивительно, что эта техника культивирования могла нанести столько вреда человеческому телу, у него было слишком много слабых мест.

- Так, стоп – сказал он Налань Цзе – техника твоей семьи имеет недостатки!

- Действительно есть, наши предки упоминали об этом, но это очень редко иметь свой набор техники культивации, поэтому мы особо не обращали на это внимания.

Из-за этого, когда потомки нашей семьи не любили заниматься боевыми искусствами, я их не принуждал. Только Ушуан и Уся, две девочки с детства любящие играть с копьями и палками, попросили меня научить их. Поэтому я дал им эту технику.

- Я нашел в общей сложности восемнадцать дефектов, в этой технике – сказал Цинь Хаодун – Я помогу вам их исправить и тогда вы сможете культивировать без всяких проблем.

- Что? Вы сможете изменить технику культивирования нашей семьи Налань? Кто ты? Вы мастер боевых искусств?

Налань Ушуан спросила с неуверенным выражением. Хотя она, знала, что врачебное мастерство было удивительным, но как Цинь Хаодун обладая лекарским искусством изменять и исправлять технику культивирования, это же совсем другая область. Все, кто мог создать технику культивации, были мастерами в своих поколениях. Хотя мастерство семьи Налань было не таким уж хорошим, и были некоторые недостатки, но его не мог изменить человек, просто сказав «я могу»

Более того, тайная техника была очень серьезной. Небольшая неосторожность могла бы привести к непоправимому ущербу и даже к смерти практикующего.

Цинь Хаодун улыбнулся. Он был одним из пяти Императоров в Мире Культивирования. Его знания были за гранью воображения обычных людей. Это было так же просто, как пить воду, чтобы исправить такую низкоуровневую технику культивирования.

Однако все это зависело от судьбы. Если семья Налань доверится ему, он наставит их на путь истинный. Если же нет, ничего страшного. В любом случае он вылечил Налань Цзе и получил кровавый вековой женьшень.

Поэтому он ничего не говорил и молча смотрел на Налань Цзе.

Налань Цзе сомневался, но лишь на мгновение и быстро сказал:

- Пожалуйста реши проблему, помоги нам!

Видя, что старик так быстро решил поверить в себя, Цинь Хаодун слегка кивнул. Налань Цзе заслуживал называться главой семь Налань, он был знающим и решительным.

Налань Ушуан с тревогой спросила:

- Как мы это сделаем? Что, если он все испортит?

Налань Цзе легко улыбнулся:

- Здесь нечего бояться. Этот волшебный доктор дал мне «эту» жизнь, и я ничего не потеряю, даже если снова потеряю ее. Кроме того, я верю, что этот волшебный доктор может творить чудеса.

Затем, он повернулся к Цинь Хаодуну и сказал:

- Волшебный доктор, пожалуйста, помогите этому старику пройти через это, вся семья Налань вознаградит вас.

Цинь Хаодун был менее серьезен чем эти двое. Он беспечно сказал:

- Начни заново культивировать и измени путь культивирования в соответствии с тем что я скажу.

Налань Цзе снова сел, скрестив ноги и начал культивировать семейную технику.

Мгновение спустя Цинь Хаодун сказал:

- Запустите свой подлинный Ци из точки ЦзиньМэнь до Меридиан желчного пузыря и сделайте крюк до точки седьмого ЦуньЯнЦзяо...

Этот способ управления подлинной Ци сильно отличался от того, которым пользовалась семья Налань. Однако, поскольку он решил полностью довериться Цинь Хаодуну, Налань Цзе без колебаний изменил маршрут подлинной Ци.

Он быстро понял, что Цинь Хаодун прав. После смены маршрута прежнее ощущение холода и уныния не возникло в его Дантяне. Наоборот он чувствовал, себя очень комфортно.

Это изменения придало уверенности Налань Цзе в действиях Цинь Хаодуна и он сменил маршрут остальных семнадцати недостатков, полностью в соответствии с инструкциями Цинь Хаодуна.

Пробежав большой круг жизненной энергии, он пробежал еще два раза в соответствии с новой линией. Он чувствовал, что не только холодная мрачная Ци исчезла, но и Подлинная Ци становилась гуще и чище. Внезапно внутри что-то щелкнуло. Он прорвался!!!